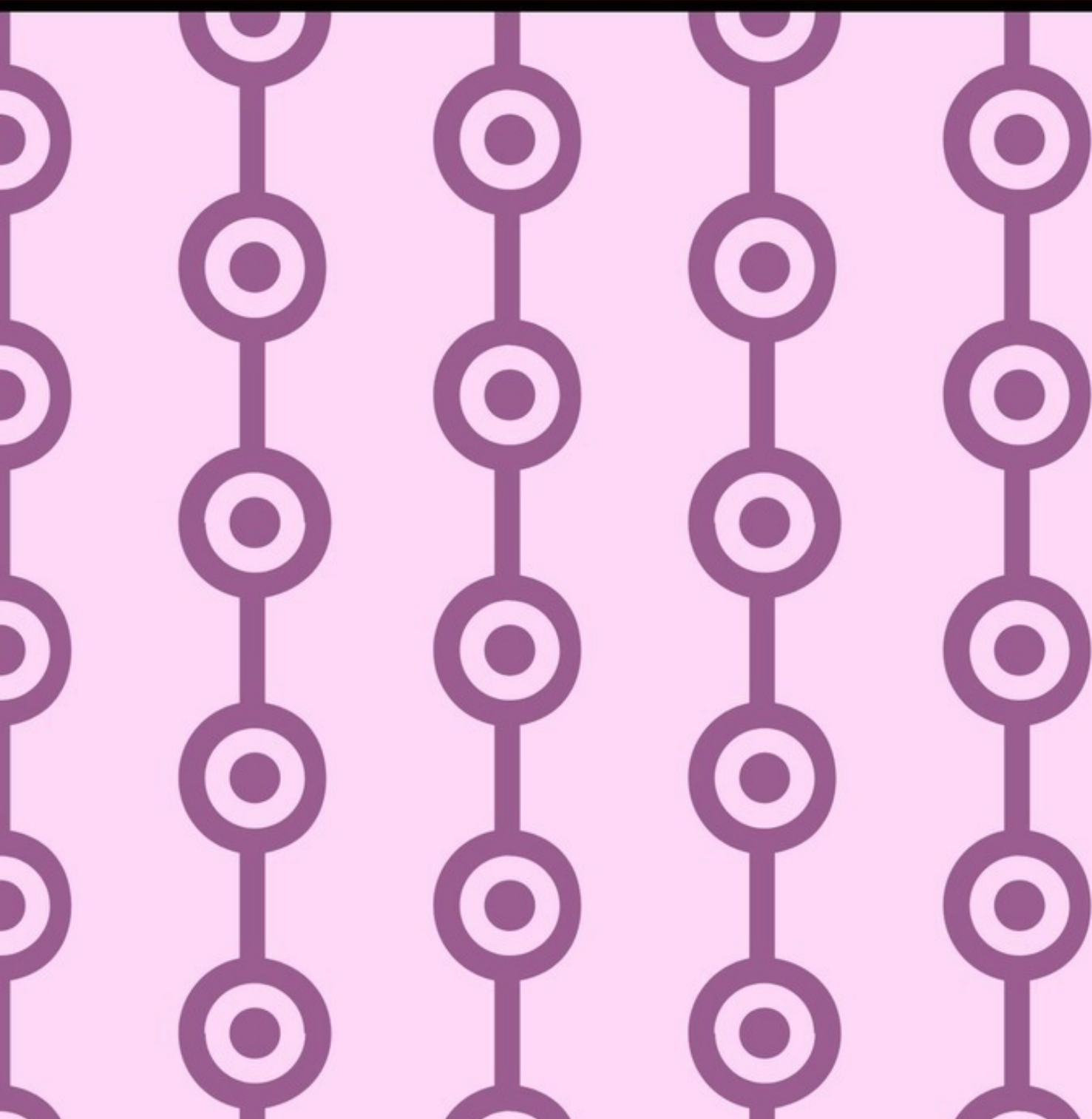

СТЕПАН АМБАРЦУМЯН

ПОЧЕМУ ТЫ ТАК РЕДКО СО МНОЙ ТАНЦЕВАЛ?

Степан Амбарцумян

**Почему ты так редко
со мной танцевал?**

«Издательские решения»

Амбарцумян С.

Почему ты так редко со мной танцевал? / С. Амбарцумян —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960042-4

Бывают ли обиды на всю жизнь? Гораздо реже, чем может показаться. Бывает ли любовь на всю жизнь? Гораздо чаще, чем может показаться.

ISBN 978-5-44-960042-4

© Амбарцумян С.
© Издательские решения

Почему ты так редко со мной танцевал?

Степан Амбарцумян

© Степан Амбарцумян, 2018

ISBN 978-5-4496-0042-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОЧЕМУ ТЫ ТАК РЕДКО СО МНОЙ ТАНЦЕВАЛ?

кинопьеса для новобрачных

Действующие лица

Он, Она, Он молодой, Она молодая.

Сцена

Затемненная сцена с двумя попеременно возникающими по углам световыми секторами (слева и справа), в которых происходит действие. В центре – проекция звездного неба и полной луны, которая по ходу действия сменяется на кинокадры (все – в черно-белом варианте).

Музыкальное оформление

Основные темы: рок-н-ролл 60-х или 70-х (инструментальная обработка) и песня Юрия Кукина «Маленький гном» (актерское исполнение и инструментальная обработка в виде вальса).

Шум моря.

На заднике возникают звездное небо и большая луна.

Картинка сменяется кадрами выступлений рок-групп конца 70-х, начало 80-х: исполнители безумствуют на сцене.

Фоном звучит спокойная лирическая гитарная обработка песни «Мой маленький гном». Музыка постепенно затихает. На заднике – переход обратно к звездному небу.

Свет в правом углу сцены.

Немолодая пара сидит в креслах-качалках. Укрывшись пледом, женщина рассеянно листает иллюстрированный журнал. Мужчина дремлет, закинув руки за голову. Чуть в стороне стоит старое пианино.

Он (не открывая глаза): – Во сколько у нас завтрак?

Она: – С девяти. Уже проголодался? Только что ведь поужинали.

Он: – Ты же знаешь – это мое перманентное состояние.

Она: – Да уж знаю.

Пауза.

Она: – Какое-то странное сегодня море. Седое.

Он: – Просто барашков много.

Она: – Спасибо, догадалась.

Пауза.

Она: – Я тут подумала: а почему ты так редко со мной танцевал?

Он: – Воспоминания нахлынули?

Она: – Место такое. Сам ведь меня сюда притащил. Сейчас бы в Испании спокойно отдыхали в человеческих условиях... И все-таки: почему ты со мной так мало танцевал?

Он: – Это ты называешь «мало»? Вся наша жизнь – сплошной танец.

Оглядывается по сторонам, что-то ищет глазами.

Он: – Да вон же танцплощадка, на которой мы с тобой отплясывали. Правда, обвалилась вся.

Она: – А пианино сохранилось. Удивительно...

Он: – Ничего удивительного. Немцы делали.

Встает, подходит к пианино и начинает одной рукой неуверенно наигрывать рок-н-ролл.

Затемнение. Экран гаснет.

Свет в левом углу сцены.

Музыкальную тему подхватывают мощные динамики на танцплощадке.

Молодые Он и Она самозабвенно танцуют рок-н-ролл. Он – с длинными волосами, в майке с крупной надписью «Адидас» на груди. Она – в клеиёных джинсах, «вареной» майке и с хвостом на голове.

Общаются, стараясь перекрыть музыку.

Он: – Ты откуда?

Она: – Строительный. А ты?

Он: – С журфака.

Она: – Центральной?

Он: – Нет, я в защите играю.

Она: – Я в смысле: папа большой начальник?

Он: – Да нет.

Она: – А как тогда на журфак попал?

Он: – Талант.

Она: – От скромности не умрешь.

Пауза.

Он: – А ты что строить собираешься?

Она: – Ядерные установки.

Он: – Ты серьезно?

Она: – Абсолютно.

Затемнение. Музыка затихает.

Свет в правом углу сцены. На заднике – вновь звездное небо.

Она: – Какая у тебя тогда была майка! «Адидас» во всю грудь. Тогда таких и не было ни у кого.

Он: – Кто носит майку «Адидас», тому любая баба...

Она: – Ну, договаривай.

Он: – Сама ведь знаешь.

Она: – Ту майку ты привез специально для этого?

Он: – Нет, только для тебя. Знал, что встретимся.

Она: – Болтун. Ты тогда всем нашим девчонкам этой майкой головы вскружил.

Он: – Думаешь, майкой?

Она: – А чем еще? Не такой уж и красавец был. И ноги кривые...

Он (с любопытством рассматривает свои ноги): – Почему кривые? Футбольные...

Она: – Все равно кривые. И чем ты только всегда женщин покорял? Тогда все девчонки в лагере только про тебя и шептались.

Он: – А ты?

Она: – Что я?

Он: – Шепталась?

Она: – Вот еще... Я же видела, что ты и так ко мне неровно дышишь.

Он: – Еще бы. Красавица, спортсменка, комсомолка!

На экране звездное небо сменяют кадры хроники из жизни стройотрядов в нарезку с ретро-кадрами акробатических трюков в рок-н-роле.

Фоном звучит рок-н-ролл на слегка расстроенном пианино.

Затемнение. Экран гаснет.

Свет в левом углу сцены.

Музыкальную тему подхватывают динамики на танцплощадке.

Он и Она продолжают танцевать рок-н-ролл.

Голос из темноты с кавказским акцентом:

– Эй, адида, тёлкой поделишься?

Он стремительно выходит в темноту. Слышатся звуки борьбы, вскрики и глухие удары.

Он победоносно возвращается в световой круг, волосы взъерошены, из губы сочится кровь, фирменная майка порвана на груди. Хочет продолжить танец, но она останавливается, вытирает платком ему рот.

Она: – Ой, как майку жалко. Хочешь, я зашью потом?

Он: – Ерунда, у меня еще такая есть.

Вновь начинают танцевать.

Она: – У тебя, что, родители за границу ездят?

Он: – Почему за границу? В стране советов и так много чего можно купить. Места знать надо.

Она: – Поделишься?

Он: – Чем?

Она: – Местами.

Он: – Обязательно.

Затемнение. Музыка постепенно затихает. На заднике вновь появляется звездное небо.

Свет в правом углу сцены.

Она: – Почему ты всегда такой задиристый был?

Он: – Мужчины всегда выступали на турнирах перед дамами сердца.

Она: – Тоже мне, рыцарь. Ты просто подраться любил.

Он: – Ничего подобного, я всегда тебя защищал.

Она: – А я всегда от этого плакала.

Он: – Это когда, например?

Она: – Помнишь, в переходе на Ногина ты стал учить двух фарцовщиков уважать женщин и любить Родину. А я потом тебя окровавленного на себе тащила, и нас в милицию забрали.

Он: – Издержки рыцарства. Они о тебе что-то пошлое сказали.

Она: – Они просто мне комплимент пытались сделать.

Он: – В неправильной форме, в неправильном месте и в неправильное время.

Она: – Еще бы, после спиртного для тебя все всегда неправильные.

Пауза.

Она: – Ну, хорошо. А Сережке, соседу, зачем на Новый год лицо изукрасил?

Он: – Он тебя во время танца по спине гладил. И ниже.

Она: – Не помню.

Он: – Зато я помню. И Серега запомнил. Поэтому сейчас такой образцовый семьянин.

Она: – Господи, и как я прожила с таким человеком столько лет?!

Пауза.

Она: – И вообще: зачем мы сюда приехали?

Он: – Это же наше с тобой Второе ущелье. Юность наша.

Она: – Ничего от нее не осталось. Построили какой-то шалман, назвали пансионатом...

Кровати неудобные, воды горячей почти нет, готовить не умеют. В нашем лагере в те времена и то лучше кормили.

На экране вместо звездного неба возникают кадры конкурсов по поеданию продуктов (рапид).

Фоном – рок-н-ролл на расстроенном пианино.

Затемнение. Экран гаснет.

Свет в левом углу сцены.

Музыкальную тему подхватывают динамики на танцплощадке.

Музыка резко обрывается.

Голос из громкоговорителя::

– Всё, граждане студенты, обжиманцы закончены, всем на боковую. Подъем в восемь.

Тренировки по расписанию.

Возмущенный гул, крики из темноты:

– Еще! Музыку включи! Шизгару давай!

Голос невозмутимо продолжает:

– Напоминаю: завтра приезжает комиссия присваивать нам звание образцового спортивного лагеря. Все палатки чисто убрать, бутылки выкинуть. Милые дамы, нижнее белье с веревок снять. А ты, Некрасов, сегодня ночью дежуришь по территории.

Он (оглядываясь в поисках источника голоса): – Почему опять я? Семенов вообще еще не дежурил.

Голос: – У Семенова зубы болят. А ты меньше по женским палаткам будешь ночью шастать.

Он с досадой бьет ногой по воображаемому мячу.

Она: – Не переживай. Хочешь, я с тобой подежурю?

На экране кадры советской хроники из жизни дружинников (в рапиде). Фоном – рок-н-ролл на расстроенном пианино.

Затемнение. Музыка затихает. Экран гаснет.

Свет в правом углу сцены. На заднике – звездное небо.

Она (поднимает голову от журнала): — Скажи честно: ты уже тогда в меня влюбился?

Он: – У меня было несколько подходящих кандидатур.

Она (бросает в него журнал): – Паразит. И как я в тебе бабника тогда не разглядела?

Он: – А если бы разглядела, дежурить не пошла бы?

Пауза.

Она: – Ну, согласись, я же была лучше всех в лагере.

Он: – Не спорю. Но внутренние сомненья глодали мою израненную душу.

На экране кадры из фильма «Гамлет»: внутренний монолог «Быть или не быть». Затемнение.

Свет в левом углу сцены. На заднике – звездное небо.

Деревянная скамейка, сзади надпись: «Дежурный по лагерю». Она сидит на скамейке, поджав ноги, и слегка иронично слушает, как Он декламирует монолог на английском, воодушевленно размахивая руками.

Закончив, Он отвешивает шутливый поклон.

Он: – Тут зрители аплодируют, аплодируют... Всё, кончили аплодировать.

Она (пару раз хлопнув для виду в ладоши): – А почему ты вместо английского произносишь русское «р»?

Он: – Это на староанглийском так говорили.

Она: – Какой ты умный, аж дрожь берет! Недаром у тебя фамилия такая.

Он: – Обычная фамилия. К писателю отношения не имею. И вообще я по маминой линии из крестьян, из деревни Строгино. Чтобы тебе спокойнее было.

Она: – Ну, ладно. А что еще умеешь?

Он: – На гитаре могу сбацать.

Она: – Жаль, не на чем.

Он: – Ошибаешься. Пять сек!

Выбегает в темноту. Издалека слышится недовольное ворчание и вскрик боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.